

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

124 (3625)

Четверг, 18 октября 1956 г.

Цена 40 коп.

СОЗДАТЕЛИ НОВОЙ ТЕХНИКИ

Вода в Куйбышевском водохранилище у плотины поднялась уже на двадцать метров. Однако площадь нового искусственного моря составляет пока около одной трети его будущей акватории. Все же к сейчас подъем воды можно проследить вверх по Волге вплоть до Ульяновска и даже немного далее.

Проектной отметки воды на плотине достигнут будущий весной. Для этого требуется поднять ее уровень еще на семь с половиной метров. Тогда это крупнейшее из волжских водохранилищ протянется на шестьдесят километров вверх по Волге и на триста километров по Каме. Его площадь достигнет примерно пяти с половиной тысяч квадратных километров, ширина — от пяти до пятидесяти километров, а объем воды в нем — пятидесяти восьми миллиардов кубометров.

В нынешнюю навигацию волжским судам приходилось плавать по новому водохранилищу в озерных условиях на полтора-две ста километров. В будущем году эти дистанции возрастут вдвое километров по пятисотам по Волге до двухсот — по Каме.

Здание Куйбышевской станции и земляная плотина уже сейчас готовы принять высокий напор волжских вод. К весне предстоит завершить строительство водоизливной плотины.

К этому же времени должны вступить в действие защитные дамбы и другие сооружения, предназначенные для ограждения от высокой воды населенных пунктов и промышленных предприятий, расположенных по берегам водохранилища, в частности в Казани.

Каковы сегодня условия navegации по Волжскому водохранилищу? Об этом рассказывает первый штурман парохода «Пермский» — Василий Алексеевич Углов.

На ВОЛГЕ все необыкновенно изменилось! В районе Куйбышевского моря мы лежим теперь прямиком через места, где еще год назад были острова, а то и коренной берег. Уже одно это спрямляет наш путь и укорачивает его километров на двадцать. Совершенно другим стала условие судоходства: когда под днищем парохода толща воды достигает 12—17 метров, то уже нечего бояться перекатов, не надо задумываться о выборе фарватера.

Однако есть и помехи нормальной навигации. Это, во-первых, плохая диспетчерская связь. Когда мы ведем по радио переговоры с диспетчерской службой на шлюзах Куйбышевской плотины, то нас появляется все больше новых судов — дизель-электроходов, приспособленных к плаванию в озерных условиях. Им не страшно и более сильное волнение. Все же и такие испытанные старики, как наш «Лермонтов», «подавать в отставку» не собираются.

И все же неисчерпаемый ройник народных талантов мог дать стране намного больше прославленных людей, прославленных своими трудовыми, творческими победами.

Что же подчас мешает осуществлению замыслов новаторов, что нередко сковывает их инициативу? Об этом говорили участники совещания, посетившие нашу редакцию. Разумеется, они не пытались охватить все проблемы этого всенародного дела, какими является изобретательство и рационализаторство.

Слесарь И. Музалев отмечает, что на многих предприятиях почему-то прекратили существование экспериментальные цехи, на которых новатор мог бы вести свою творческую работу. Надо их восстановить, а там, где не было, создать заново. Это ласт возможность развиивать коллективное творчество.

Такое же мнение высказывает и Сабир Хамзабеков — рабочий бакинской фабрики «Астrikotak». Он также считает, что обмен опытом по-прежнему важен.

Часто случается, — говорит он, — что на одной фабрике бьются за решением вопроса, который давно уже решен на другом предприятии.

Живое творческое дело нуждается в таком же живом руководстве, оперативно и умело поддерживающем все новое. Нужно позаботиться о подборе кадров для бюро и отделов по рационализации и изобретательству, выдвигая сюда инициативных, авторитетных людей.

— Я сам работник Бриза, — сказал инженер Г. Николаев, — право же, далеко не всегда об этом говорят с гордостью. Создалось такое нелепое положение на предприятиях, да и в министерствах, когда на работе с

на верхнем из публикующихся сегодня рисунков студентов Казанского инженерно-педагогического училища А. Сагитова и Я. Киселева показан новый порт в Казани; земснаряд заканчивает углубление канала акватории, у стальной пристани плавится волжская вода, а наверху — на причалах — идет монтаж мощных портальных кранов. На нижнем рисунке изображен новый железнодорожный мост близ Казани, а мост скоро вступит в строй.

Когда он посадил машину и стал щупать раненную ногу, услыхал близко яростный лай. Что за наваждение? Сдинув стекличный фонарь кабину, он тайком по лестнице спускался осторожно, ставя пятку как-то особенно твердо, надежно.

В этот вечер и на следующий день я услышал от Сорокина историю его жизни. Действительно, проведенное в крестьянской семье, годы учения, завод, аэроплан, знаменитая школа истребителей, откуда вышли многие прославленные пилоты... Первые боевые полеты на Севере под руководством Сафонова, первые победы... Три ордена Красного Знамени. Болотая звезда Героя и орден Ленина, британский орден...

Среди летчиков-истребителей, сражавшихся в синей рубашке, заправленной в брюки, с худощавым лицом, перерезанным от правого глаза до подбородка широм, с тусклыми мерцающими полосками искусственных зубов, читал отрывок из своих фронтовых воспоминаний, посвященных летчикам-«сафоновцам». Читал он, надо сказать, неумело, поминутно останавливаясь, делая, как говорится, все, чтобы «кубить» впечатление от явно интересного материала.

Это был один из самых «молодых» членов объединения, капитан запаса, Герой Советского Союза Захар Артемович Сорокин. Ответственный секретарь редакции «Советской здравницы» пересадил мне лаконичную записку: «Вот наш крымский Маресьев, один из сафоновских орлят».

Выяснилось, что сафоновские лётчики-истребители, бывшие

один из самых «молодых» членов объединения, капитан запаса, Герой Советского Союза Захар Артемович Сорокин. Ответственный секретарь редакции «Советской здравницы» пересадил мне лаконичную записку: «Вот наш крымский Маресьев, один из сафоновских орлят».

Был на улице вместе с бывшим летчиком-истребителем, я поделился с ним теми немногими

сведениями о Сафонове, которые знал.

— Мне-то он заместо отца родного был, Борис Феодотович, — сказал Сорокин. — Потому я за асом этим проклятым, за Мюлером, как за чертлом, охотился, пока не срезал его... — Сорокин усмехнулся. — До чего ж злился, что его какой-то молокосос сбил, да еще безногий...

Я невольно перевел взгляд на ноги своего спутника. Никак нельзя было предположить по его походке наличие протезов. Пожалуй, только по лестнице он спускался осторожно, ставя пятку как-то особенно твердо, надежно.

В этот вечер и на следующий день я услышал от Сорокина историю его жизни. Действительно, проведенное в крестьянской семье, годы учения, завод, аэроплан, знаменитая школа истребителей, откуда вышли многие прославленные пилоты... Первые боевые полеты на Севере под руководством Сафонова, первые победы... Три ордена Красного Знамени. Болотая звезда Героя и орден Ленина, британский орден...

Захар Артемович оказался пре-расказчиком, чуть

худощавым, но зато немноговесным и точным. Из-за недостатка места я могу привести лишь два его рассказа, имеющих непосредственное отношение к предмету разговора.

...Подбив вражеский бомбардировщик, Сорокин преследовал второго стервятника. Осколком разорвавшегося снаряда ему проби-

тала ногу, но в пылу боя не замечал ничего.

Хуже стало, когда кончились боеприпасы. Хвост чужой машины совсем близко, неу歇止地打来弹药。 Незадолго перед тем москвич Талалихин таранил фашистский бомбардировщик, пытавшийся прорваться к Москве...

Включив «полный газ», Сорокин «срубил» воздушным винтом хвост бомбардировщика. Развалился в воздухе, машина стала падать на землю. Но замер и искренился пропеллер сорокинского самолета.

Когда он посадил машину и стал щупать раненную ногу, услыхал близко яростный лай. Что за наваждение?

Сорокин слышал, что гитлеровские летчики берут нередко в полет собак, натасканных на русских военнопленных. В случае неудачной посадки пес может проргнить...

Тщательно прицелившись, летчик выстрелил. Дог упал на спину, завертелся, царапал лапами снежный наст. Но где же хозяин?.. Высунувшись из кабинки, Сорокин увидел подбегающего человека в немецкой летной форме с парашютом в руках. Сорокин выстрелил, и удачно: хватаясь за лицо, враг свалился лицом в снег.

Вылезая из кабинки, летчик увидел у дальнего берега озера самолет с крестом — тот самый, о котором я подбивал в бою, и с ужасом заметил второго немца, который краялся к сорокинской кабине с другой стороны. Прихрамывая, летчик побежал к ближней сопке. Нога болела все сильней, враже-

изобретателями направляют тех людей, которые не спрятались со своим делом на других должностях. Поэтому бывает, что сожалению, так, что новаторов из первых же шагов сталичились не с творческими людьми, а канцеляристами. Пора с этим кончать!

Справедливой критике подвергли они действующие нормы «Положение о изобретениях и технических усовершенствованиях», которые, видимо, нуждаются в значительных поправках, подсказанных самой жизнью.

«Как известно, для работников литературы и искусства создано Управление по охране авторских прав. Почему же нет такой организацией для нас, творческих работников в области техники?» — с этим вопросом обратился недавно в редакцию известный токарь В. Колесов.

Изобретатели, побывавшие в редакции, полностью поддержали своеобразность и законченность этого вопроса.

Могу подтвердить ссылкой на собственный опыт, — сказал изобретатель Н. Жижин, — что охрана авторских прав у нас фактически отсутствует. Приведу пример. Около года прошло с тех пор, как подсчитали экономический эффект от внедрения роторного экскаватора, созданного нами. И все же дальнейшее вознаграждение авторы по сей день не получили. Оказывается, все дело в главном бухгалтере Министерства строительства предприятий нефтяной промышленности СССР. Он решает, дать или нет деньги, потому что не верит в точность подсчетов экспертов.

Известны случаи, когда вознаграждение выплачивается только тем изобретателям и рационализаторам, которые внесли изменения в производственный процесс. Ну, а как быть с предложениями организационного характера, имеющими подчас огромное экономическое значение? Оказывается, премировать их нельзя. Положение этого не предусматривает. И еще. Сейчас инженеры и начальники цехов не получают никакого вознаграждения за рационализаторские предложения, если они осуществляют их в своем цехе, т. е. там, где они работают.

Эта краткая встреча с группой изобретателей и рационализаторов в редакции показывает, как много еще нерешенных вопросов в работе с людьми, двигающимися вперед.

Известны случаи, когда вознаграждение определяет директор завода или фабрики произвольно, без подсчета экономической эффективности от внедрения того или иного изобретения. Когда же изобретатель пытается отстоять свои права, бывает так, что

его называют «туземником», а то и «шкурником».

Да и не в оплате только дело. Сейчас так получается, что изобретатель сам защищает свое детище, сам ведет борьбу за осуществление своей идеи. Пора, наконец, создать такие условия, когда министерство берет на себя и контроль, и борьбу за внедрение нового в производство плечом к плечу с изобретателем.

Старший инженер бюро рационализации и изобретательства «Свердловскэнерго» Г. Николаев также считает, что некоторые статьи в Положении надо пересмотреть. Он говорит:

— По существующим правилам денежное вознаграждение выплачивается только тем изобретателям и рационализаторам, которые внесли изменения в производственный процесс. Ну, а как быть с предложениями организационного характера, имеющими подчас огромное экономическое значение? Оказывается, премировать их нельзя. Положение этого не предусматривает. И еще. Сейчас инженеры и начальники цехов не получают никакого вознаграждения за рационализаторские предложения, если они осуществляют их в своем цехе, т. е. там, где они работают.

Эта краткая встреча с группой изобретателей и рационализаторов в редакции показывает, как много еще нерешенных вопросов в работе с людьми, двигающимися вперед.

Известны случаи, когда вознаграждение определяет директор завода или фабрики произвольно, без подсчета экономической эффективности от внедрения того или иного изобретения. Когда же изобретатель пытается отстоять свои права, бывает так, что

его называют «туземником», а то и «шкурником».

Поэтому я считаю, что изобретателям и рационализаторам, которые внесли изменения в производственный процесс, надо предоставить им подчас огромное значение. Оказывается, премировать их нельзя. Положение этого не предусматривает. И еще. Сейчас инженеры и начальники цехов не получают никакого вознаграждения за рационализаторские предложения, если они осуществляют их в своем цехе, т. е. там, где они работают.

Это краткая встреча с группой изобретателей и рационализаторов в редакции показывает, как много еще нерешенных вопросов в работе с людьми, двигающимися вперед.

Известны случаи, когда вознаграждение определяет директор завода или фабрики произвольно, без подсчета экономической эффективности от внедрения того или иного изобретения. Когда же изобретатель пытается отстоять свои права, бывает так, что

его называют «туземником», а то и «шкурником».

Поэтому я считаю, что изобретателям и рационализаторам, которые внесли изменения в производственный процесс, надо предоставить им подчас огромное значение. Оказывается, премировать их нельзя. Положение этого не предусматривает. И еще. Сейчас инженеры и начальники цехов не получают никакого вознаграждения за рационализаторские предложения, если они осуществляют их в своем цехе, т. е. там, где они работают.

Это краткая встреча с группой изобретателей и рационализаторов в редакции показывает, как много еще нерешенных вопросов в работе с людьми, двигающимися вперед.

Известны случаи, когда вознаграждение определяет директор завода или фабрики произвольно, без подсчета экономической эффективности от внедрения того или иного изобретения. Когда же изобретатель пытается отстоять свои права, бывает так, что

его называют «туземником», а то и «шкурником».

Поэтому я считаю, что изобретателям и рационализаторам, которые внесли изменения в производственный процесс, надо предоставить им подчас огромное значение. Оказывается, премировать их нельзя. Положение этого не предусматривает. И еще. Сейчас инженеры и начальники цехов не получают никакого вознаграждения за рационализаторские предложения, если они осуществляют их в своем цехе, т. е. там, где они работают.

Это краткая встреча с группой изобретателей и рационализаторов в редакции показывает, как много еще нерешенных вопросов в работе с людьми, двигающимися вперед.

Известны случаи, когда вознаграждение определяет директор завода или фабрики произвольно, без подсчета экономической эффективности от внедрения того или иного изобретения. Когда же изобретатель пытается отстоять свои права, бывает так, что

его называют «туземником», а то и «шкурником».

Поэтому я считаю, что изобретателям и рационализаторам, которые внесли изменения в производственный процесс, надо предоставить им подчас огромное значение. Оказывается, премировать их нельзя. Положение этого не предусматривает. И еще. Сейчас инженеры и начальники цехов не получают никакого вознаграждения за рационализаторские предложения, если они осуществляют их в своем цехе, т. е. там, где они работают.

Это краткая встреча с группой изобретателей и рационализаторов в редакции показывает, как много еще нерешенных вопросов

В СТАТЬЕ И Эренбурга «О стихах Бориса Слуцкого» поднимается очень серьезный вопрос: как понимать народность в поэзии? К сожалению, ни поэты, ни критики не включились в этот большой разговор, зато включился читатель Н. Вербицкий. Само по себе участие читателя в обсуждении чрезвычайно важного литературного вопроса может только приветствовать. Однако Н. Вербицкий повел беседу в грубо проработанных тонах, что отнюдь не соответствует выяснению истины. Достаточно сказать, что он, в сущности, зачеркивает творчество очень своеобразного и ярко талантливого молодого поэта Бориса Слуцкого.

А между тем вопрос, поднятый И. Эренбургом, не может не волновать. В частности, во мне он возбудил ряд мыслей, может быть, не совсем прямого отношения к статье Эренбурга, но имеющих прямое отношение к затронутой им теме.

«Народными чертами в поэзии», пишет Эренбург, — иным кажутся внешние и порой поддельные приметы. Если в стихах гармошка, старинный песенный склад и плягательное после существенного, — такие стихи приспособлены к народным...». В этих словах дана критика неверного понимания народности. Каково же верное? И. Эренбург отвечает на это так: народная поэзия та, которую вдохновляет жизнь народа, его тяжелый труд и надежда, его смешанная усталость и непобедимая жизненная сила. Конечно, такое определение понятия народности — уже шаг вперед по сравнению с тем, которое исходит из чисто внешних признаков. Но в этом случае получается, будто народность поэтов дооктябрьского периода русской истории ничем не отличается от народности советских поэтов. Ведь и Колыбель, и Никитин, и «пчелыник горя народного» Некрасов писали о тяжелом труде народа и его надеждах, о смертельной усталости его и непобедимой жизненной силе. Значит ли это, что народность — понятие незыблемое, неизменное? Если так, то в нашей советской поэзии может и должно возникнуть некое «народное» течение и даже «пчелыники горя народного»? Ясно, что такого звания и такого течения в советском искусстве быть не может, хотя бы у потому, что изменилось самое понятие — народ.

В досоциалистическую эпоху нация, как известно, делилась на антагонистические классы. Аристократия, буржуазия и примикившие к ним слоны интеллигенции составляли так называемое общество, а пролетариат и крестьянство — народ. Классовая пропаста, зиявшая между этими социальными категориями, накладывала свою печать на все,творимое обществом, все, создаваемое народом. Искусство не избежало этой части: оно также резко делилось на искусство для верхов и для низов. Верхи предпочитали симфонию, балет и изящную литературу, народ же вынужден был довольствоваться гармошкой и частушкой. При этом верхи считали, будто народ, обходится этиими примитивными формами искусства потому, что у него-дес нет потребности в более возвышенных эстетических выражениях.

Революция изменила власть помещиков и капиталистов. Рабочие и крестьяне, разгромив своих классовых врагов и с течением времени вырастили свою трудовую интелигенцию, создали новое общество — общество строителей коммунизма. Это общество и есть советский народ. Философия этого народ-строителя, выраженная в марксистском мировоззрении Коммунистической партии, во всех областях народной деятельности преодолела цеховую ограниченность мастеров-циклических, отсталостью старой деревни. Да иначе быть не могло. «Имущий класс и класс пролетариата», — писали Маркс и Энгельс в «Святом семействе», — представляют одно и то же человеческое самоотчуждение. Но первый класс чувствует себя в этом самоотчуждении удовлетворенным и утвержденным, воспринимает отчуждение как свидетельство «своего собственного могущества» и обладает в нем видимостью человеческого существования. Второй же класс чувствует себя в этом отчуждении уничиженным, видит в нем свое бессилие и действительность нечеловеческого существования». Вот почему,бросив со своих плеч «класс имущих», рабо-

историческое: она вобрала в себя и переплавила в своей стихии славянскую, античную, скандинавскую, германскую, галльскую, антио-саксонскую, тюркскую и другие культуры, в свою очередь оказав на них немалое влияние. И подобно тому, как соха уже не может быть атрибутом русской техники, так и балалайка с частушкой не могут претендовать на роль представителей русского народного искусства. Никакой уральской переплесне не состоялся сегодня выразить национальную форму русского танца, потому что исполнение, допустим, «Лебединого озера» по своей психологической глубине является характерным именно для русской хореографической школы: ни в одном балете мира «Лебединое» не решается в этом ключе. Но разве этот ключ не входит в понятие русской национальной формы? Конечно, входит. Но его не замечают как национальное, ибо привыкли под национальным понимать только старокрестьянское, а говоря шире, только то, что резко отличает одну нацию от другой. Между тем для наций, достигших большого культурного развития, гораздо более характерно сближение культур, их взаимовлияние: так, например, русский театр, который принадлежит народу. И это было декларацией. Одна из любопытнейших черт Октябрьской революции проявилась в глубоко знаменательном факте, имевшем историческое значение: в условиях голода и разрухи рабочий класс сбирает гибели Большой театр с его, казалось бы, совершенно «ненужным» театром «Лебединым озером» и Московским Художественным театром с его «Синей птицей». Но такова великая логика рубежа 1917 года: все те истинные культурные ценности, которые были отчуждены от народа до Октября, ставши народным достоянием, приобретают народный характер. Новый зритель — солдаты, рабочие, служащие, фабрикованы, — все переосмысливают в свете строительства коммунизма, с огромным вдохновением стал приобщаться к высокому искусству, и старые ценности в новых условиях начали приобретать новое качество. В культуре социалистического государства сама разрешилась древний эстетический спор: искусство для искусства или искусство для народа? Всей своей повседневностью народ показал, что ему близки все самые высокие думы и чувства человечества в самом многообразном их воплощении, все роды, виды, жанры искусства.

Итак, в нашей социалистической стране, где понятия общества и народ слиты воедино, искусство принадлежит всем труженикам. Оно подлинно народное достояние. Казалось бы, вопрос ясен. Но сознание людей сплошь и рядом отстает от действительности. И вот нам объясняют по радио, что сейчас выступит хор народных инструментов — и льются неземные звуки балалайки и прочих щипковых. Но почему же только эти инструменты народные? Не потому ли, что до революции народ, лишенный возможности обучаться в музыкальных школах и консерваториях, вынужден был самому осваивать наиболее примитивные инструменты? Да, только поэтому! Но ведь сегодня положение резко изменилось: молодые наши скрипачи, виолончелисты, пианисты, арфисты, даже органисты — все дети рабочих, служащих, колхозников. Почему же скрипки и рояли держатся на высоком звании «народной»? Я прошу понять меня правильно: я вижу не против балалайки. Если мы еще рано отказываемся от конного транспорта, несмотря на обилье машин, то рано отрекаться и от балалайки, несмотря на существование целой сети музыкальных школ. Но нельзя делать балалайку как символ народности в современном социалистическом понимании этого слова. Принцип советской культуры, социалистической по содержанию, национальной по форме, отнюдь не предполагает, что национальное есть обязательно кустарное, самодельное, примитивное. Наоборот, рассматривая национальный характер как наименее квалифицированное, передовое народ-строителя, выраженную в марксистском мировоззрении Коммунистической партии, во всех областях народной деятельности преодолела цеховую ограниченность мастеров-циклических, отсталостью старой деревни. Да иначе быть не могло. «Имущий класс и класс пролетариата», — писали Маркс и Энгельс в «Святом семействе», — представляют одно и то же человеческое самоотчуждение. Но первый класс чувствует себя в этом самоотчуждении удовлетворенным и утвержденным, воспринимает отчуждение как свидетельство «своего собственного могущества» и обладает в нем видимостью человеческого существования. Второй же класс чувствует себя в этом отчуждении уничиженным, видит в нем свое бессилие и действительность нечеловеческого существования». Вот почему, бросив со своих плеч «класс имущих», рабо-

Илья СЕЛЬВИНСКИЙ

тургам нужна связь с композиторами. Пусть они общаются между собой и со-здают песни, канканы, оперы... Но при чем тут я — позор?

— Помимо того, — ответили бы мы ему, — о чем уже было сказано выше, то есть помимо овладения умением видеть жизнь в ее самых сокровенных проявлениях, есть и еще ряд обстоятельств, без знания которых не обойдется и писатель-прозаик. Вот первое, что приходит в голову: можно ли, не зная специфики искусства, изображать в своих произведениях людей искусства или хотя бы достоверно описывать музыкальные, театральные и тому подобные виды и увлечения своих героя?

В последнее время из татарской литературы, — да и не только из татарской, — как-то исчезали образы людей искусства,редко можно встретить интересный разговор между героями о музыке, о живописи... У нас выходят много книг о молодежи. Казалось бы, в этих-то произведениях обязательно должны быть такие разговоры и споры — это неотъемлемая черта любой, и особенно нашей, советской молодежи. Но вспомните даже защитники примитивизма, написавшие даже о том, что героям в книгах, как кажется, что в большинстве случаев героям не хватает эстетической культуры. Но это не так. Да и не только в этом отношении. Человек не находится более в кабинете. Правда, период культуры Ставкина тяжело отразился на жизни страны. И все же сила социального строя, созданного Октябрем, неизменно продолжала действовать: двести миллионов сердец продолжали биться во имя коммунизма. Об этом подвиге народа никто в своем случае не мог забыть. Но подлинный это значит, что период культуры не мог все же превратить тяжелое его последствие в безысходность. XX съезд партии вернулся стране ленинские принципы демократии, и наш советский корабль с еще большей уверенностью держит курс на коммунизм. В этом движении принимают участие и поэты, но не как «пчелыники», а как строители, которые вместе со всеми представителями передовой общественной мысли стремятся осознать ошибки прошлого, для того чтобы не дать им возможности повториться в будущем.

Илья СЕЛЬВИНСКИЙ

Б. Катанян, «Маяковский. Литературная хроника». Издание третье, дополненное. Гослитиздат. М. 1956. 504 стр.

САРАТОВ

П. БУГАЕНКО

Чувство зависти к товарищу. Но вот в мастерской вспыхивает пожар. Ваня бегит туда, чтобы спасти свою работу. Он видит, что здесь же находится статуэтка супергероя. Кортузов выносит своего «Охотника» в коридор, ставит на подоконник и возвращается в мастерскую за «Лыжника». Тем временем струя воды из брандспойта обливает на пол его скульптуру. Работы Ваня погибают, зато он спас статуэтку товарища.

Я прочел это и задал себе вопрос: причем же здесь сердце художника? Этот рассказ о преодолении зависти может быть с успехом написан о человеке любой профессии. Заявка писателя оказалась невыполненной, рассказ — претензионным.

Весь об «Охотнике» и «Лыжнике», как произведениях искусства, мы, собственно, ничего не узнали. Не было видения художника, поэтому в рассказе не оказалось в сердце художника.

Что говорит этот простой и случайный перечень читателя и для чего он нужен вообще? Какое отношение имеет это к художнику героя? Может быть, картины соответствуют его вкусу, а может, их кто-то развесил просто украшения ради?

Все эти кони в золотых багетах почалились, как говорится, «для мебели».

И когда я прочел это первое описание,

вспомнилось оно место из рассказа А. П. Чехова «Случай из практики», где дано описание гостиной в доме Фабрикантиши Ляликовой: «На картинах, написанных масляными красками, в золотых рамках, были крысы, бурное море с корабликом, католический монах с рюмкой, и все это сухо, занято, беларино... Но насторожил меня один из красавцев, интересного лица, все широкие склады, умевшие глаза; у Ляликовой, отца Лизы, маленький лоб и саломоватое лицо, мундир синий синий на его большом неподвижном теле, на грулье медаль и знак Красного креста. Культура белая, роскошь случайная, не осмысленная, не избалованная, как этот мундир; полы раздражают своим блеском, раздражают лицо, и вспоминается почему-то рассказ про куница, ходившего в баню с медалью на шее...».

Этот абзац — органическая часть всего рассказа, оно это маленько описание

гостиной на хозяевах гостиной больше,

чем несколько страниц иного изложения биографии героя. В этом чувствуется

огромная писательская культура и аргументация, тонкое знание вкусов, жизненного уклада, психологии тех, о ком написан рассказ.

Но вот перед нами сборник рассказов писателя А. Перегудова с многообещающим названием «Сердце художника». В сборнике есть одноименный рассказ: «Каково его содержание? Мальчик-ремесленник Ваня Круглов делает статуэтку «Охотника» для выставки художественного творчества. У него появляется соперник, такой же ремесленник, готовящий другую фигуру — «Лыжника». Чья работа будет послана на выставку? Автора «Охотника» охватывает

чувство зависти к товарищу. Но вот в мастерской вспыхивает пожар. Ваня бегит туда, чтобы спасти свою работу. Он видит, что здесь же находится статуэтка супергероя. Кортузов выносит своего «Охотника» в коридор, ставит на подоконник и возвращается в мастерскую за «Лыжника». Тем временем струя воды из брандспойта обливает на пол его скульптуру. Работы Ваня погибают, зато он спас статуэтку товарища.

Я прочел это и задал себе вопрос: причем же здесь сердце художника? Этот рассказ о преодолении зависти может быть с успехом написан о человеке любой профессии. Заявка писателя оказалась невыполненной, рассказ — претензионным.

Весь об «Охотнике» и «Лыжнике», как произведениях искусства, мы, собственно, ничего не узнали. Не было видения художника, поэтому в рассказе не оказалось в сердце художника.

Вопросы композиции — это лишь одна

сторона многосложного творческого труда писателя. В эстетике пластических искусств много и общих и специфических проблем, равно как и специфических и общих.

Все это должно не пугать писателя своей сложностью, а, наоборот, разовать, ибо все это непосредственно помогает овладению секретом мастерства, о чем мы мечтали и не можем не мечтать.

Следует отметить, что в эстетике писателя есть и специфика, которая помогает писателю овладеть секретом мастерства.

Возьмем, например, композицию, как одну

из эстетических категорий. Весь очень

часто о прозаических произведениях —

романах, повестях, рассказах — приходит

в голову: «...на высоких стенах висели в золоченных багетах хорошо снятые копии с картин: «Девятый вал» и «Всемирный поход Айвазовского, «Последний день Помпеи» Брюллова и прекрасная картина, написанная художником-казаком, — «Непал казахской степи» (называя казахской степи)».

Чувствуется, что автору не хватает знания не только музыки; он, судя по книге, мало любит и мало понимает искусство вообще, не говоря уже о недостатке писательского умения. Вот отрывок из описания рабочего кабинета директора филармонии: «...на высоких стенах висели в золоченных багетах хорошо снятые копии с картин: «Девятый вал» и «Всемирный поход Айвазовского, «Последний день Помпеи» Брюллова и прекрасная картина, написанная художником-казаком, — «Непал казахской степи» (называя казахской степи)».

Чувствуется, что автору не хватает знания не только музыки; он, судя по книге, мало любит и мало понимает искусство вообще, не говоря уже о недостатке писательского умения. Вот отрывок из описания рабочего кабинета директора филармонии: «...на высоких стенах висели в золоченных багетах хорошо снятые копии с картин: «Девятый вал» и «Всемирный поход Айвазовского, «Последний день Помпеи» Брюллова и прекрасная картина, написанная художником-казаком, — «Непал казахской степи» (называя казахской степи)».

Чувствуется, что автору не хватает знания не только музыки; он, судя по книге, мало любит и мало понимает искусство вообще, не говоря уже о недостатке писательского умения. Вот отрывок из описания рабочего кабинета директора филармонии: «...на высоких стенах висели в золоченных багетах хорошо снятые копии с картин: «Девятый вал» и «Всемирный поход Айвазовского, «Последний день Помпеи» Брюллова и прекрасная картина, написанная художником-казаком, — «Непал казахской степи» (называя казахской степи)».

Чувствуется, что автору не хватает знания не только музыки; он, судя по книге, мало любит и мало понимает искусство вообще, не говоря уже о недостатке писательского умения. Вот отрывок из описания рабочего кабинета директора филармонии: «...на высоких стенах висели в золоченных багетах хорошо снятые копии с картин: «Девятый вал» и «Всемирный поход Айвазовского, «Последний день Помпеи» Брюллова и прекрасная картина, написанная художником-казаком, — «Непал казахской степи» (называя казахской степи)».

Чувствуется, что автору не хватает знания не только музыки; он, судя по книге, мало любит и мало понимает искусство вообще, не говоря уже о недостатке писательского умения. Вот отрывок из описания рабочего кабинета директора филармонии: «...на высоких стенах висели в золоченных багетах хорошо снятые копии с картин: «Девятый вал» и «Всемирный поход Айвазовского, «Последний день Помпеи» Брюллова и прекрасная картина, написанная художником-казаком, — «Непал казахской степи» (называя казахской степи)».

Чувствуется, что автору не хватает знания не только музыки; он, судя по книге, мало любит и мало понимает искусство вообще, не говоря уже о недостатке писательского умения. Вот отрывок из описания рабочего кабинета директора филармонии: «...на высоких стенах висели в золоченных багетах хорошо снятые копии с картин: «Девятый вал» и «Всемирный поход Айвазовского, «Последний день Помпеи» Брюллова и прекрасная картина, написанная художником-казаком, — «Непал казахской степи» (называя казахской степи)».

Чувствуется, что автору не хватает зн

В зрительном зале «Ковент-Гарден»,
в гостинице «Ховард» у Галины Улановой
(Окончание. Начало на 1-й стр.).

Не только в «Ковент-Гардене», но и о его стенах толпа поздно вечером по окончании спектаклей долго аплодирует выходящим из театра Улановой, Стручковой, Ждановой, Фадееву и вообще советскому балету, вообще советскому искусству, Москве, как крикнула кто-то из толпы.

Какую же особенную «магию», по выражению прессы, привез в Лондон Большой театр?

Что это за сила, раздвигающая стены «Ковент-Гардена», выносящая свет рампы, радость музыки и танца, творческого созиания со сцены на вечерние, туманные улицы Лондона?

Именно об этом мы беседуем в небольшом номере гостиницы «Ховард», где живет скромная женщина, выдающаяся балерина и актриса Галина Сергеевна Уланова.

«Мы хотим в каждом спектакле сохранять богатое хореографическое наследство русского балета и в то же время решить по-новому драматургическую сторону спектакля. Советский балет отказался от условного жеста, от условной мимики. Мы стремимся создавать сценический образ по логике человеческого поведения», — говорит Галина Сергеевна. Она говорит о том, что в советском искусстве всегда подчеркивается жизнеутверждающая борьба человека. И слова эти тем более весомы, что их искренне и убежденно произносит актриса, взволновавшая тысячи лондонцев сценами смерти в спектакле «Ромео и Джульетта» и «Низзел».

Галина Сергеевна считает, что балет Большого театра встретился в Лондоне с квалифицированным, серьезным зрителем, понимающим и чувствующим искусство.

«Артисты лондонского балета «Сэдлерс Уэллс», с которыми мы здесь познакомились, и которые вскоре приедут к нам в Москву, — очень пытливые и вдумчивые. Видно, что они хотят понять нашу методику, наши принципы работы. Часто артисты балета «Сэдлерс Уэллс» приходят на утренние занятия к нам в «классы», в балетстудию Мессерер, а артисту-педагогу Барламову», — говорит Уланова.

Лондон почувствовал высокую идеиность советского балета.

Идейность, да, несомненно здесь лежит ключ к пониманию той особенной силы, которую привез балет Большого театра в Лондон. Высокая идеиность, поднимающая на трудовой подвиг, — будь то на фабриках, на полях или на сцене театра, — пронизывает всю советскую деятельность, просто и естественно входит в жизнь советского человека.

Поздний вечер. Уже закончился напряженный трудовой день группы балета Большого театра в Лондоне. Галина Сергеевна Уланова, разговаривая со мной, деловито зашивала розовую атласную туфельку. Такая работа — «черновая» подготовка к завтрашнему спектаклю еще не закончена сегодня...

А у дверей «Ковент-Гардена» в этот поздний час уже снова, как и накануне, с ночи ожидают открытия касс лондонцы, для которых балет Большого театра — красивое настоящее и красивое будущее.

ЛОНДОН, 17 октября. (По телеграфу)

Марсель ФУРЬЕ,
главный редактор
газеты «Либерасьон»

ФРАНЦУЗЫ И СУЭЦ

Опасный сговор

За границей интересуются тем, как реагирует французская общественность на суэцкий кризис. Даже наших лучших друзей несколько дезориентирует то, что общественное мнение во Франции не получает открытого выражения. В некоторых странах даже распространено представление, что французы почти единодушно идут за правительством и что в связи с этим Франция еще более активно, чем Англия, выступает за применение силы в ответ на национализацию Египта. Суэцкий канал.

Ничто так не противоречит действительности, как это представление.

Французский народ никогда не согласился бы вести войну против Египта во имя восстановления привилегий бывшей Всеобщей компании Суэцкого канала.

Было бы бесполезно твердить ему об узах, соединяющих Францию с грандиозным начинанием одного из ее граждан — дальделя и дипломата Фердинанда Лессепса. Уже с давних пор французы считают Суэц цитаделью капитализма.

И в самом деле, до недавней национализации имущество Суэцкого канала принадлежало могущественному международному тресту, в котором руководящую роль играли французы, но которых фактически находились в английских руках. Национализация Суэцкого канала взволновала в Западной Европе всех монополистов, прежде всего французских и английских. Этот акт означал для них попрание самых священных законов капитала.

Таковы были настроения французской общественности к моменту национализации Суэцкого канала. Тут-то и началась обработка общественного мнения. Подстрекаемые бывшей компанией Суэцкого канала, все буржуазные газеты, в том числе и «Монд», подняли крик, что Насер будто бы нарушил нормы международной морали и т. д. и т. п. Руководство бывшей компании, чтобы быть лучше понятыми основными столичными газетами, пошло в их редакции бланковые чеки, один из которых неизвестном попал и в редакцию прогрессивной газеты «Либерасьон». На следующий же день она воспроизвела его на своей полосе вместе с прилагавшимися к нему сопроводительным письмом. Так было доказано, что кампания против Насера просто-напросто инспирирована и оплачена бывшими владельцами компании Суэцкого канала.

Французы были настроены французской общественности к моменту национализации Суэцкого канала. Тут-то и началась обработка общественного мнения. Подстрекаемые бывшей компанией Суэцкого канала, все буржуазные газеты, в том числе и «Монд», подняли крик, что Насер будто бы нарушил нормы международной морали и т. д. и т. п. Руководство бывшей компании, чтобы быть лучше понятыми основными столичными газетами, пошло в их редакции бланковые чеки, один из которых неизвестном попал и в редакцию прогрессивной газеты «Либерасьон». На следующий же день она воспроизвела его на своей полосе вместе с прилагавшимися к нему сопроводительным письмом. Так было доказано, что кампания против Насера просто-напросто инспирирована и оплачена бывшими владельцами компании Суэцкого канала.

Тогда говорят о французском общественном мнении, то при этом имеют в виду наиболее активную часть населения нашей страны, то есть мнение 26 миллионов избирателей. Обычно взгляды общественности — общественное мнение — пытаются установить с помощью «большой прессы». Между тем она не только не отражает общественное мнение, но, напротив, в большинстве случаев искачет его.

Тот, кто захотел бы судить о Франции лишь по газетам, выходящим самым большим тиражом, пришел бы к абсолютно ошибочному суждению о настроениях общественности. Те, кто поступают таким образом, совершенно забывают о том, что «большая пресса» Франции — это не иное, как подлинная капиталистическая монополия, и что основная задача этой прессы — защищать интересы французских капиталистов. Это объясняет, почему «большая пресса» так слабо отражает мнение трудающихся классов, мнение прогрессивных и либеральных общественных слоев. За пределами Франции подлинные настроения Французского народа предстают в неверном, а подчас даже в оракулстичном или злонамеренно извращенном виде.

В связи с этим, например, нет ничего смешнее отчуждения американских буржуазий, которые оказываются не в состоянии объяснить, какие таинственные причины побуждают одного француза из каждого четырех постоянно голосовать за компартию, а большинство французов — против правых партий, в то время как «большая пресса» не перестает утверждать, что французы «ненавидят коммунизм» и что большинство из них настроено консервативно.

Партии, которые призывают к срыву поездки Ги Молле в Лондон для согласования с г-ном Антоном Иленом вопроса о мерах против Египта. Кристиан Пино произнес речь, которая вызвала возмущение демократически настроенных писателей.

Провал политики угроз и шантажа

Дело пришло к серьеzu обороту лишь после поездки Ги Молле в Лондон для согласования с г-ном Антоном Иленом вопроса о мерах против Египта. Кристиан Пино произнес речь, которая вызвала возмущение демократически настроенных писателей.

ПАРИЖ, октябрь

* Речь идет об отклоненной Советом Безопасности второй части проекта англо-французской резолюции, находящейся, как известно, в вспомогательном противоречии с принципами Устава ООН и нарушающей суверенитет Египта.

Второй съезд корейских писателей

14—16 октября в Пхеньяне работал Второй съезд корейских писателей. В работе съезда приняли участие представители писательских организаций Советского Союза, Китая, Чехословакии, Румынии, Польши и Японии. Съезд обсудил ряд докладов о состоянии и перспективах развития современной корейской литературы, об уставе Союза корейских писателей, а также издал руководящие органы союза.

С основным докладом на съезде выступил председатель Союза корейских писателей Хан Сер Я. Он дал подробный анализ пути, пройденного корейской литературой за последние годы. Хан Сер Я рассказал наиболее значительных производственных корейских писателей. Однако, отметив докладчик, наряду с удачными производственными и передко выходят книги серии и схематичные, не удовлетворяющие высоким требованиям корейского читателя. В заключение своего доклада председатель Союза корей-

ских писателей призвал литераторов Кореи к смелому и многостороннему изображению жизни.

После доклада развернулись оживленные прения. На одном из заседаний съезда выступил секретарь правления Союза писателей СССР Г. Марков, который передал участникам съезда братский привет и пожелания дальнейших творческих успехов. О жизни и работе советских писателей рассказал участникам съезда Б. Сыгин. С приветственной речью к съезду обратился также китайский писатель Ли Жуй.

В заключительной речи Хан Сер Я подвел итоги развернувшейся дискуссии. Съезд принял подробное решение по его докладу. На съезде было принято также письмо Южной Кореи.

Участники съезда единогласно приняли новый устав. На съезде избраны 45 членов и 8 кандидатов в члены центрального правления Союза корейских писателей.

существовала укоренение расовых предрасудков.

Поз Эмэ Сезэр посвятил свою яркую и содержательную речь разоблачению колониализма, разрушающего культуру порабощенных народов. Он показал яркую широкую наследственность на Западе мнения, что колонизаторы являются носителями цивилизации. «Всюду», — сказал поэт, — куда проникает колонизация, местная культура начинает увядать. И на ее развалинах зарождается новая культура, а нечто вроде подпольной оставаясь «побочкой» по отношению к культуре европейской.

Речь Эмэ Сезэра призвала конгресс не закрывать глаза на всю сложность создавшегося положения. «Что должны мы делать? — сказал он. — Ясно, что на наши плечи ложится тяжелая ответственность... Часто всю проблему сводят к форме решения, которое следует принять, осуществляя выбор между местной традицией и европейской цивилизацией». Тамая постановка вопроса, как показал докладчик, глубоко ложна. Нельзя произвольно решать, какой должна быть новая корейская культура, — ее творят народы, и первоочередная задача состоит в том, чтобы дать им возможность творить ее свободно. Поэт закончил свое

выступление словами: «Мы находимся сегодня перед лицом культурного хаоса. Наша роль — заявить: освободите Демиурга, который один лишь в состоянии организовать этот хаос в новый синтез, заслуживающий названия культуры, примиряющий и превосходящий старое и новое. Мы здесь для того, чтобы привозить: дайте слово народам. Пусть народы черного цвета кожи выйдут на великую сцену истории!». Этот призыв докладчика был встречен дружными аплодисментами.

На конгрессе было оглашено приветствие известного американскогоченного, доктора Дибера, который не смог приехать в Париж, так как власти не дали ему выездной визы.

Работа конгресса широко освещалась прессой, отмечавшей, что за редким исключением, делегаты были единодушны в подходе к основным вопросам. Неодобрение участников конгресса вызвало выступление американского профессора Мерсерса Кука (Говардский университет), пытавшегося, вопреки фактам, доказать, что в Соединенных Штатах не существует никаких ограничений свободы человека. Причины, вызвавшие отсутствие на конгрессе доктора Дибера, служили красноречивым свидетельством противоположного.

Подводя итоги работы конгресса, известный поэт и общественный деятель Леопольд Сангар заявил представителям печати: «Конгресс следует признать удачным, так как он сумел поставить общие вопросы... С одной стороны, он подчеркнул, что культурное освобождение зависит преимущественно от разрешения политических проблем, с другой стороны, были смело утверждены ценности негритянской культуры».

Ректор Гаитянского университета Жан Прис Мар видит главное значение конгресса в том, что он еще раз показал, как необходимо «людям темного цвета кожи во всех странах организоваться в движении человеческой солидарности со всеми своими братьями, борющимися за освобождение, за свободу всех угнетенных».

Литература и искусство за рубежом

ХРОНИКА

СОЧИНЕНИЯ ЛУ СИНЯ

Китайское издательство «Народная литература» в связи с юбилейными днями Лу Синя в Китае выпускает в свет новое издание полного собрания сочинений писателя. Полное собрание сочинений состоит из десяти томов. В него включены литературные работы Лу Синя, критические статьи и исследования по истории литературы. Все материалы, помещенные в новом издании, подверглись тщательной сверке с оригинальными писателя и снабжены комментариями. Кроме того, в новое собрание сочинений вошли ранее неизвестные письма писателя.

Издательство «Китайская молодежь» к годовщине смерти Лу Синя, исполненной 19 октября, выпустит в свет четыре тома избранных произведений писателя.

«ПОВЕСТЬ О НАСТОЯЩЕМ ЧЕЛОВЕКЕ В ВИДИНИИ»

Издательство «Нейшил бик эдженс» в Калькутте выпустило в свет книгу Б. Полового «Повесть о настоящем человеке в видении».

Индийская газета «Саджнатх» под редакцией актера Ив Монтан, сыгравшего в фильме «Люди и волки».

Сценарий Д. Де Сантиса, П. Гуарра и Э. Петри «Люди и волки»

Сценарий Д. Де Сантиса, П. Гуарра и Э. Петри «Люди и волки»

Сценарий Д. Де Сантиса, П. Гуарра и Э. Петри «Люди и волки»

Сценарий Д. Де Сантиса, П. Гуарра и Э. Петри «Люди и волки»

Сценарий Д. Де Сантиса, П. Гуарра и Э. Петри «Люди и волки»

Сценарий Д. Де Сантиса, П. Гуарра и Э. Петри «Люди и волки»

Сценарий Д. Де Сантиса, П. Гуарра и Э. Петри «Люди и волки»

Сценарий Д. Де Сантиса, П. Гуарра и Э. Петри «Люди и волки»

Сценарий Д. Де Сантиса, П. Гуарра и Э. Петри «Люди и волки»

Сценарий Д. Де Сантиса, П. Гуарра и Э. Петри «Люди и волки»

Сценарий Д. Де Сантиса, П. Гуарра и Э. Петри «Люди и волки»

Сценарий Д. Де Сантиса, П. Гуарра и Э. Петри «Люди и волки»

Сценарий Д. Де Сантиса, П. Гуарра и Э. Петри «Люди и волки»

Сценарий Д. Де Сантиса, П. Гуарра и Э. Петри «Люди и волки»

Сценарий Д. Де Сантиса, П. Гуарра и Э. Петри «Люди и волки»

Сценарий Д. Де Сантиса, П. Гуарра и Э. Петри «Люди и волки»

Сценарий Д. Де Сантиса, П. Гуарра и Э. Петри «Люди и волки»

Сценарий Д. Де Сантиса, П. Гуарра и Э. Петри «Люди и волки»

Сценарий Д. Де Сантиса, П. Гуарра и Э. Петри «Люди и волки»

Сценарий Д. Де Сантиса, П. Гуар